

Поздний вечер воскресенья, 25 августа.

Место, в которое Минору позвал Тацую, до прошлого года использовалось в Турнире девяти школ в качестве поля боя Кода Монолита по сценарию "Открытые Равнины". И именно здесь же планировалось провести предстоящий товарищеский турнир.

Подготовка участка уже была завершена. В этом товарищеском турнире не планировалась постройка зрительских трибун, поэтому оставалось только разместить монолиты, и можно было приступать к проведению матчей.

Сегодня было воскресенье, поэтому работы по возведению помещений для сбора участников не проводились. К тому же, сейчас было уже почти 10 часов вечера. Поэтому вокруг не было ни души.

Тем не менее, это был полигон, расположенный на территории сил самообороны. Для предотвращения вторжений территория была огорожена забором, а на самой территории повсюду было установлено наблюдательное оборудование. В общем, добраться до указанного места было не так уж и просто.

Тем не менее, у сидящего за рулём автомобиля Тацуи даже не спросили ID во время проезда через КПП, ведущий на территорию полигона. И этим дело не ограничилось: пока они шли от парковки до целевого поля боя "Открытые Равнины", по пути им не встретился ни один патруль.

— Слушайте, вам не кажется это странным? — Тревожным голосом спросила Лина.

— Онии-сама, это же значит... — С напряжённым лицом обратилась Миюки к Тацуне.

— Да, это наверняка дело рук Минору.

Лина с шокированным лицом уставилась на Тацую.

— Это сделано магией психического вмешательства!? Насколько же широкий у неё охват!?

— Чжоу Гунцзинь, который, можно сказать, сейчас находится внутри Минору, мастерски владел восточноазиатской континентальной древней магией под названием Кимон Тонко, запутывающей чувство направления. Эта магия искажает чувство направления не каких-то определённых людей, а любого не определённого заранее человека, который направляет на пользователя своё внимание. Вероятно, именно работа этой магии не даёт патрульным солдатам наткнуться на нас.

— Любого не определённого заранее человека!? Он и на такое способен!?

— А твой Парад разве не так же работает? Эффект маскировки информационного тела распространяется без определения конкретной цели.

— Ну ладно... Но что тогда произошло на КПП!? Постовой как будто бы узнал нас?

— А это, очевидно, была уже другая магия. Думаю, ему внушили своего рода мысль, что он якобы должен пропустить нас без вопросов. Выходит, я зря потратил время на получение пропуска.

У Тацуи имелось легальное разрешение на вход на территорию военной базы, расположенной по соседству с полигоном. Но в результате оно оказалось ненужным. ...Ну, для Тацуи это было не так уж и досадно, ведь он добыл его всего за полдня.

Больше у Лины вопросов, похоже, не было. Дальше все четверо молча шли до тех пор, пока не остановились ровно в указанном в "приглашении" (или точнее будет сказать "письме-вызове") месте.

Долго ждать им не пришлось.

Вскоре из тьмы с противоположного направления показались Минору и Рэймонд.

Они остановились примерно в пяти метрах. Это была довольно большая дистанция для разговора. Остановившись, Минору на короткое время меньше секунды зафиксировал свой взгляд на Минами, стоящей вместе с другими девушками позади Тацуи. После чего перевёл взгляд на Тацую.

— Тацуя-сан. Я рад, что ты пришёл, несмотря на такое неподобающее приглашение.

— Разве у меня был выбор не приходить? Ведь у меня тоже есть к тебе дело.

Обернувшись, Тацуя бросил короткий взгляд на Минами.

Было ли это намеренно или спонтанно, но это было простое для понимания движение глаз.

— И думаю, ты понимаешь, какое именно это дело.

— Да, понимаю. Ты хочешь, чтобы я убрал из Минами-сан паразита, блокирующего её зону расчёта магии?

— Верно. Минору, ты же вроде говорил, что не обратишь Минами в паразита, пока она не попросит об этом сама?

Минору таинственно улыбнулся в ответ на это порицание Тацуи.

— Паразит, защищающий Минами-сан от перегрева, находится в состоянии полного бездействия. Он не начнёт слияние с Минами-сан, пока я не прикажу ему сделать это.

— То есть, ты говоришь мне поверить в твой самоконтроль?

Улыбка Минору стала ещё более таинственной. Идеально вписываясь в окружающую их ночную тьму, она невольно очаровывала своей красотой.

И это была совершенно нечеловеческая красота.

— Можешь и не верить. По правде говоря, я и сам не верю в это на все 100%.

— Минору, ты...

— Тацуя-сан, тебе этого не понять. Тебе, которому позволено жить вместе с любимым человеком.

— Минору-кун, ты... — С печалью в голосе прошептала Миюки.

— Тацуя-сан, я думаю, что твоя жизнь не шла так гладко, как тебе хотелось бы. Я думаю, это был ужасный и печальный опыт, который не могу себе представить даже я, проводивший четверть своего времени в постели, а остальные три четверти — под запретом делать что-либо опасное. Ведь в противном случае ты даже не задумался бы о такой "борьбе со всем миром".

Улыбка исчезла с лица Минору, вместо которой там появилось выражение, будто он хочет сказать нечто такое, что нельзя описать словами.

— Однако ты, Тацуя-сан, не одинок. Я не знаю, как было в прошлом, но в твоём настоящем и будущем ты точно не одинок.

— ...То есть, тебе не нравится одиночество?

Минору покачал головой в ответ на вопрос Тацуи.

— Но теперь я кое-что понял. Я не был одинок. Даже сейчас у меня есть друг, рискующий жизнью вместе со мной. Правда, всего один... — Самоунижительно улыбнувшись, сказал Минору. — Но в этом нет ничьей вины. Это всё результат моего личного выбора. И я не думаю, что это было неправильно. Возможно, стать паразитом было не лучшим решением, но я всё равно считаю, что это был правильный выбор.

Тацуя не стал делать замечание, что у этого "правильного выбора" были катастрофические последствия — убийство его деда.

— Это глупость, а не правильность. — Равнодушным голосом сказал он вместо этого.

— Вероятно, с твоей точки зрения это так и есть, Тацуя-сан. Ты — сильный человек. Ты можешь понять слабости, заставляющие полагаться на глупость, но ты не в состоянии их прочувствовать.

"Это не так" — подумал Тацуя. — "Я просто не могу позволить себе быть слабым"

Но он не сказал это вслух. Здесь, скорее всего, было не самое лучшее место, чтобы говорить подобное.

— А вот я слаб. Поэтому я не уверен, что смогу сдерживать свои чувства. Я не знаю, смогу ли я вытерпеть свои желания "быть с ней" и "сделать её подобной себе".

— Ты думаешь, что раз ты слаб, то тебе это позволительно? — Строгим голосом спросил Тацуя.

— Я не считаю слабость оправданием. — Покачав головой, ответил Минору. — Я лишь констатирую факты.

— Тогда тем более. Извлеки из Минами паразита прямо сейчас.

— И что ты будешь делать после извлечения? Если снять "колпак" в виде усыпленного паразита, Минами-сан снова подвергнется риску "перегрева зоны расчёта магии". — Слегка циничным тоном спросил Минору, глядя на Тацую максимально серьёзным взглядом.

— Может, я и не смогу её вылечить, но смогу хотя бы предотвратить ухудшение состояния. И я обязательно разработаю метод лечения до того, как станет слишком поздно.

Непоколебимым взглядом посмотрев прямо в глаза Минору, Тацуя дал уверенный ответ, содержащий в себе обещание "обязательно" сделать это.

— Ясно. — Сделав лицо, напоминающее маску театра "Но", ответил Минору. Уверенность Тацуи в своих словах намного превысила его ожидания.

И сразу после этого на его лицо вернулась недавняя таинственная улыбка.

— Есть два способа, чтобы сделать это. Первый, как ты уже, наверное, догадался, это мой приказ паразиту покинуть тело Минами-сан. Паразит мгновенно выйдет из спячки, но так как

он находится под моим контролем, он не станет ассимилировать с Минами-сан.

Если бы Минору намеревался сделать именно это, то он без всяких объяснений просто извлёк бы паразита из Минами. Значит, он не собирался использовать этот первый способ.

— А второй способ — убить меня. В этом случае паразит освободится, но поскольку он ослаблен принудительным бездействием, вероятность ассимиляции с Минами-сан будет минимальной. Заранее извиняюсь за примерные числа, но по моим ощущениям вероятность запуска процесса ассимиляции составляет менее десяти процентов. Нет, наверное, даже не более пяти.

Минору будто бы сказал: "Убей меня, если хочешь получить желаемое".

И сказано это было в настолько беззаботной манере, что и не подумаешь, что Минору только что попросил его убить.

— Тацуя, слушай.

Молчавшая всё это время Лина подёргала Тацую за рукав. Тацуя перевёл на неё взгляд, не поворачивая голову.

— Не верь ему. Это ловушка, чтобы обратить Минами в паразита. — Прошептала ему Лина.

— Вряд ли это ложь. Вот только для Минору не будет смысла, если Минами станет паразитом, а сам он при этом умрёт. — Ответил Тацуя Лине достаточно громким, чтобы Минору услышал, голосом.

Лицо услышавшего это Минору на мгновение скривилось.

Однако он сразу же исправился и вернул себе обычное выражение лица.

— Такие вот дела. Что ж, Тацуя-сан, начнём...?

— ...Нашу битву до самой смерти.

Сразу после этого послышался быстро усиливающийся взрывной треск.

И прямо напротив Тацуи вспыхнул электрический разряд.

Однако эта искорка исчезла до того, как разрослась до полноценной молнии.

"Искра" Минору была развеяна "Рассеиванием заклинания" Тацуи.

— Вы трое, назад! Лина, присматривай за Миюки и Минами.

— Да!

Следуя команде Тацуи, Миюки попятилась назад, потянув Минами за руку.

— Есть!

А Лина встала перед Миюки с Минами.

Минору и Рэймонд, в свою очередь, всё сделали без какого-либо обмена словами.

В тот же самый момент, когда Минору выпустил свою магию, Рэймонд отпрыгнул на довольно приличную дистанцию, чтобы не мешаться.

Тело Минору начало излучать псионовый свет. Вообще, Минору имел огромный опыт в обращении с магией. И когда умелый пользователь магии начинает излучать избыточные псионы, это может значить только одно — к применению готовится магия крайне высокой мощности.

Однако ничего так и не произошло.

При этом, если присмотреться, можно было увидеть едва заметный тусклый псионовый свет вокруг Тацуи. Прилетающие извне псионы отскакивали от некой границы, находящейся примерно в 50 сантиметрах от поверхности тела Тацуи.

Псионы без труда проникают через физическую материю. А раз они отскакивали, то это означало, что вокруг Тацуи было развёрнуто магическое "силовое поле", действующее на псионы.

Однако у него не было такой же информационной структуры, как, например, у последовательностей магии. Для понимания этого даже не требовался никакой "Элементальный взгляд". Потому что это был совершенно очевидный факт для любого обладателя магического восприятия, способного распознавать информационные тела.

— Это что, полностью однородный слой высокоплотных псионов...? — Невольно вырвалось у Лины описание того, что обволакивало тело Тацуи.

— Более того, без каких-либо утечек избыточных псионов. Это ведь псионовые доспехи, завершённая форма "контактного прерывания заклинания", да, Онии-сама...? — Пробормотала себе под нос Миюки голосом, в котором были смешаны восторг и трепет.

В отличие от обычного контактного Прерывания заклинания, не имеющего даже простой структуры и хаотично формирующего броню вокруг тела, эта противомагическая защита была создана продвинутой техникой, а не естественным путём, как у людей с предрасположенностью к ней.

— Прямые атаки не подействуют, да...? — Невольно пробормотал Минору. Он даже не осознал, что его мысли вырвались вслух. Настолько велик был его шок от контактного Прерывания заклинания Тацуи.

Впервые эту технику в реальном бою Тацуя применил ещё в середине июля, в бою против Якумо. Но Минору видел эту контрмагию впервые. Из-за своей специализации на "Разложении" и "Восстановлении", Тацуя имел слабую магическую защиту. В частности, наиболее трудно ему было защищаться от магии, применяемой с очень близкого расстояния. Поэтому вполне естественно, что Минору подумал, что на этом будет основана стратегия Тацуи.

Магией, которую Минору только что выпустил, было "Поджигание человеческого тела". Эта магия очень похожа на "Поджигание живого организма", но это другая магия.

Они одинаковы в том, что обе вызывают эффект окисления за счёт так называемой "кражи электронов". Но "Поджигание живого организма" разрушает ткани путём быстротечной химической реакции с кислородом, а "Поджигание человеческого тела" — это магия, разрушающая живые клетки на молекулярном уровне путём кражи электронов, задействованных в поддержании межмолекулярных связей. "Поджигание человеческого тела" труднее исполнить, но оно и мощнее, однако они абсолютно одинаковы с той точки зрения, что выполняют прямую магическую атаку по физическому телу противника. А в текущей битве самым главным было именно это.

Данная магия применяется непосредственно на тело противника, поэтому даже если она будет нейтрализована посреди своего действия, хоть какой-то урон она всё равно нанести успеет. По скорости активации магии ставший паразитом Минору примерно равен Тацуе, поэтому Тацуя не сможет полностью предотвратить "Поджигание человеческого тела" Минору, потому что его "Рассеивание заклинания" строится на принципе предварительного распознавания последовательности магии противника. Если Минору будет постоянно применять "Поджигание человеческого тела", то это вынудит Тацую попытаться победить как можно быстрее, прежде чем он станет неспособен защищаться от этой магии. Минору планировал таким образом

заставить Тацую занервничать, после чего воспользоваться шансом, возникшим на основе этой нервозности.

Однако из-за заранее установленной защиты в виде контактного Прерывания заклинания, все эти расчёты оказались бесполезны. Точнее, даже наоборот, в результате занервничал сам Минору.

Тацую резко рванул в сторону Минору.

Минору пошёл в отступление магией "Прыжок", отстреливаясь при этом серией разнообразных магических атак.

Однако если точка активации магии находилась в пределах 50 сантиметров от тела Тацуи, то активации не происходило. Причём блокировалась активация не только магии прямого воздействия на физическое тело, но даже магии, вызывающей различные физические явления (вроде электрических разрядов и горячего, холодного или сжатого воздуха).

А от всей магии, активированной за пределами этой 50-сантиметровой зоны, он легко уклонялся. Для Тацуи такого небольшого расстояния всего в 50 сантиметров было достаточно, чтобы обезопасить себя.

А если противник попытается активировать мощную магию, от которой он получит урон, даже если попытается уклониться, то он просто нейтрализует её "Рассеиванием заклинания", почувствовав её признаки ещё до проецирования последовательности магии.

"Он стал сильнее" — подумал Минору.

Хотя с момента их сражения в больнице, где лежала Минами, прошло всего пару месяцев, боевая мощь Тацуи с тех пор возросла на целую ступень, нет, даже на целый порядок. Тогда они были примерно равны по силе, а сейчас Тацую явно сильнее.

Такое ощущение возникло у Минору из этих его непродолжительных попыток атаковать.

"Дело плохо"

"Такими темпами я скоро проиграю"

"Откуда такая разница между нами?" — Возник в его голове вопрос.

"Значит, это разница между убежавшим мной и сражавшимся с сильными противниками Тацуйей-саном?"

Сам спросил — и сам же ответил, хоть и в форме нового вопроса.

"Если ничего не изменится, Тацуя-сан, возможно, даже не посчитает нужным убивать меня"

Минору стиснул зубы от досады.

"Так дело не пойдёт"

"Ну, он хотя бы не атакует в ответ"

Тацуя не использовал магию. Он гнался за Минору, используя только свои физические способности. Тем не менее, Тацуя всё равно постепенно нагонял Минору, отступающего с помощью магии.

Приземлившись на поросшей травой лужайке поля боя "Открытые Равнины", Минору прервал последовательную активацию "Прыжков".

И сконцентрировал всю свою магическую силу (в том числе и ту её часть, что была задействована на "Прыжки") на активации другой магии.

Тацуя остановился сразу же после того, как остановился Минору.

Не для того, чтобы сохранять дистанцию. Ведь он изначально преследовал Минору как раз для того, чтобы вступить с ним в ближний бой.

"Прервал последовательную активацию Прыжка? Похоже, заметил"

Сразу же после начала битвы Минору скрыл настоящего себя с помощью "Парада" и "Кимон Тонко". Из-за этой комбинации двух маскирующих магий, Тацуя не мог определить точную позицию Минору.

И преследовал он не самого Минору, а созданные с помощью магии "признаки присутствия Минору", якобы пытающегося сбежать. Однако подсказкой для понимания этого Тацуей был не свет от избыточных псионов. Этот магический эффект был явно создан с помощью "Парада".

Фактически, ключом для понимания этого стало локальное искажение мира с помощью магии, которое смог почувствовать Тацуя. Он почувствовал не саму магию, вызывающую модификацию явления, а результат действия магии, а также работу законов мира по самовосстановлению от этого "результата".

Тацуя пока ещё не достиг уровня, достаточного для восприятия непосредственно самих законов этого мира. Всё, что он мог сделать — это почувствовать какие-то неясные признаки, и то только сильно сконцентрировавшись. Тем не менее, этого было достаточно, если нужно было только отследить путь самовосстановления мира.

Однако Минору прервал свои "Прыжки" не потому, что понял, что именно делает Тацуя. Этот момент Тацуя понял неправильно. Но это ничего не меняло. Он всё ещё не знал точное местоположение Минору, с тех пор как упустил "настоящего" его из виду.

Комбинация из двух магий маскировки, "Парада" и "Кимон Тонко", всё ещё была эффективна против Тацуи.

Будь это просто "Кимон Тонко", он нейтрализовал бы её "Рассеиванием заклинания".

Однако "Парад" Минору маскирует даже координаты последовательности магии в информационном измерении, и не даёт прицелиться "Рассеиванием заклинания".

Тем не менее, это не значит, что с этим ничего нельзя поделать.

В отличие от Лины, меняющей свой рост при перевоплощении в Энджи Сириус, Минору сейчас не поменял свой облик. Поэтому если узнать, где он находится, то будет примерно понятно, где расположены его жизненно важные органы. То есть, нарушать работу "Парада" и "Кимон Тонко" не нужно. Достаточно просто узнать, где он находится. А для этого нужно использовать то, что сделал Тацуя в сражении с Якумо.

Проследить от прошлого до настоящего. Вернуться в прошлое поддельной информации, найти там ещё не подделанное прошлое, и на основе него получить информацию о не подделанном настоящем.

Не обязательно побеждать Минору как волшебник волшебника. Можно убить его, не разрушая его "Парад" и "Кимон Тонко".

Целью Тацуи было уничтожение сердца Минору. Для этого ему нужно было всего лишь коснуться места, где находится сердце, а именно центра груди.

Однако и Минору не стоял без дела, дожидаясь этой атаки Тацуи.

Вокруг поддельного образа Минору начала собираться быстро возрастающая сила вмешательства в явление.

Нечто такое обычно является признаком готовящейся к активации мощной магии.

До того, как эта магия высвободится, Тацуя попытался стереть её последовательность магии.

Вот только там не оказалось никакой последовательности магии.

"Зона подавления магии!?"

"Зона подавления магии", контрмагия, препятствующая магии других волшебников за счёт заполнения указанной области пространства силой вмешательства в явление. В данной ситуации это была локальная "Зона подавления магии", которую Минору создал вокруг своего поддельного образа.

Сделал он это для того, чтобы увести в сторону "глаза" Тацуи.

"...Отлично!"

Минору почувствовал, что "зрение" Тацуи сконцентрировалось на области вокруг обманки.

И в тот же самый момент он бросил "проводник для активации магии", который держал в руке.

Прямо в воздухе из этой чёрной карточки — "командной таблички" — выпрыгнул покрытый молниями зверь. Это была модификация "Теневого зверя" — излюбленной магии Чжоу Гунцзиня, атакующей противника "нематериальным объектом" в форме зверя. И модифицирована она была добавлением электрошоковой магии. Это уже был не чёрный как тень "Теневой зверь", а покрытый молниями зверь, поэтому его, наверное, можно назвать "Громовой зверь".

Минору и Тацую разделяла дистанция около 15 метров. "Громовой зверь" пробежал это расстояние за одно мгновение. ...Тем не менее, до Тацуи он так и не добрался. Когда оставался всего 1 метр, "Громовой зверь" был стёрт "Рассеиванием заклинания".

"Я именно на это и рассчитывал!"

Минору без промедлений активировал заготовленную заранее магию.

По так называемой вместимости, определяющей, какой объём магии можно сохранить внутри себя, Минору явно превосходил Тацую.

В этот момент проявилась точка активации магии. Другими словами, стало известно место, где сейчас находится Минору. Однако у Тацуи не было возможности воспользоваться этим

знанием в режиме реального времени.

От Минору к Тацуе протянулась вспышка молнии.

Это был электрический разряд, который обрёл свою форму как физическое явление без наведения или фокусировки с помощью магии.

В одном метре слева от видимого Минору, чуть позади того места, где появился "Громовой зверь", активировалась магия электрического разряда.

Тацуа изо всех сил дёрнулся влево всем телом. Причём случилось это не прямо в тот момент, когда он засёк активацию электрошоковой магии, а мгновение спустя.

Разветвляющаяся молния ударила прямо справа от завалившегося на траву Тацуи.

Он успел уклониться буквально в самый последний момент.

Он отложил свой манёвр уклонения из-за того, что ему потребовалось некоторое время на то, чтобы попытаться нейтрализовать электрошоковую магию уже после её активации, и понять, что это у него не получится.

Простое создание электрического разряда приведёт к его рассеиванию в воздухе. Чтобы разряд не рассеялся в воздухе, а поразил указанную цель, обычно выполняется его фокусировка и наведение с помощью магии. Разложив последовательность магии, содержащую этот процесс фокусировки/наведения, можно нейтрализовать электрошоковую магию, даже в тот момент, когда её подпроцесс создания электрического разряда уже завершён.

Однако выпущенная Минору электрошоковая магия не содержала в себе процесс фокусировки/наведения.

Молнии потянулись прямо к Тацуе без какого-либо магического наведения и фокусировки.

"Рассеиванием заклинания" нельзя нейтрализовать атаку, траектория которой не управляется магией.

Точнее, к этому моменту уже не существовало никакой последовательности магии, которую можно было бы разложить "Рассеиванием заклинания". Чтобы обратить состояние концентрации, и вызвать рассеивание, вместо "Рассеивания заклинания" теперь уже нужно было применять "Туманное рассеивание", однако сейчас у Тацуи не было времени на переключение магий. В результате ему пришлось уклоняться, полагаясь лишь на свои

физические умения.

"Тот зверь был подготовкой к этому?"

Поднимаясь на ноги, Тацуя строил умозаключения об этой использованной Минору хитрости.

Окутанный молниями нематериальный зверь предназначался не для атаки по Тацуе. Это была стратегическая подготовка к следующей, электрошоковой магии, основанная на предположении, что её точно уничтожат на пути к цели.

Молнии Громового зверя имеют очень высокое напряжение. Сам зверь — это лишь нематериальное "видение", однако электричество, покрывающее всю его поверхность — это реальная энергия. Поэтому там, где пробегает Громовой зверь, воздух ионизируется.

Другими словами, так создаётся путь для электрического тока. Выпущенная Минору молния прошла по этому ионизированному пути.

Именно поэтому молния разветвилась в метре спереди от Тацуи, там, где он разложил Громового зверя. Небольшая молния, от которой уклонился Тацуя, была одним из этих ответвлений, которое по чистой случайности полетело прямо в него.

"Это было опасно, но... я его обнаружил"

Эта молния была, несомненно, выпущена из рук настоящего Минору.

"Элементальный взгляд" Тацуи считывал информацию, накапливающуюся с течением времени. Его "глаза" закрепились на Минору с самого момента высвобождения электрошоковой магии.

Тацуя продолжил отслеживать движения Минору в потоке времени.

"Уклонился!? Ну, не то, что бы это совсем не сработало..."

От этой молнии Тацуе пришлось уклоняться чисто физическими способностями. И это не выглядело так, будто у него на это было достаточно времени. Это было будто уклонение, полагаясь на удачу.

Причём можно было достоверно сказать, что он не нейтрализовал эту атаку контрмагией. Вероятно, просто не смог. Эта атака, несомненно, загнала Тацую в воображаемый угол.

"Это была правильная тактика. Продолжая загонять Тацую-сана дальше в угол, я заставлю его занервничать"

Тацую даже не попытался бы поймать Минору живым, если бы не мог себе этого позволить. Поэтому у Минору не будет шанса на победу, если не загнать Тацую в угол.

Минору достал из поясной сумки ещё одну командную табличку. Во время плавания по Тихому океану он нарисовал более 10 таких табличек. С момента высадки на сушу он уже израсходовал несколько, чтобы добраться до этого места, однако сейчас у него в поясной сумке ещё оставалось 5 штук (не считая ту, которую он только что достал).

Этого должно хватить, чтобы лишить Тацую свободного времени.

Так считал Минору. Точнее, убеждал себя в этом.

Подавляя тревогу, поднимающуюся из глубин его сердца (несмотря на то, что это вроде как должна быть благоприятная для него ситуация), Минору высвободил второго "Громового зверя".

Точнее, попытался высвободить.

Однако...

Эта магия дала осечку.

"Магия уничтожена!?"

Минору не провалил активацию этой магии.

Он точно почувствовал отклик от активации этой унаследованной от Чжоу Гунцзиня магии, разработанной в институте Куньлуньфанг.

Кроме того, одноразовая командная табличка, сделанная на борту судна в условиях нехватки оборудования и времени, теперь была пуста.

"Рассеивание заклинания!?"

Минору в панике обратил свой "взгляд" на собственное тело.

"Парад всё ещё функционирует. Тогда как!?"

Получается, его местоположение, замаскированное "Парадом", было определено сразу после активации магии. Комбинация "Громовой зверь + молния" устроена таким образом, что "зверь" выпускается из места прямо перед собой, чтобы проложить путь для электрического тока, а молния выпускается из собственных рук, чтобы пройти по этому пути.

Если посмотреть на точку выхода нематериального зверя и точку возникновения молнии, то можно догадаться, где стоит Минору.

Однако сейчас последовательность магии была стёрта прямо во время формирования нематериального тела зверя.

И при этом его не поражал никакой псионовый снаряд или поток.

Выводимая из командной таблички последовательность магии была уничтожена напрямую.

Из всех известных Минору магических техник такое могло сделать только "Рассеивание заклинания".

И насколько было известно Минору, единственным, кто мог применять это в реальном бою, был Тацуя.

"Но Рассеивание заклинания нельзя применить, пока не узнаешь точные координаты последовательности магии"

"Как он смог нейтрализовать магию, не разрушая Парад?"

Минору до сих пор не знал о разнице между его собственным "Элементальным взглядом" и "Элементальным взглядом" Тацуи. Минору даже вообразить не мог, что можно вычислить координаты в настоящем по информации о местоположении в прошлом.

Ранее остановившийся Тацуя снова побежал в сторону Минору.

Минору занервничал и перезапустил "Кимон Тонко", сузив его цель до одного Тацуи.

"Кимон Тонко" по своей сути — это пассивная магия. Если перефразировать, её можно даже назвать "магической вредоносной программой (malware)".

Видеть, слышать, искать, изучать. Направлять на какой-либо объект своё внимание или восприятие означает получение информации об этом объекте. С точки зрения магических систем, "Кимон Тонко" — это магия, которая берёт Эйдос отражаемого пользователем света (зрительная информация) и испускаемого пользователем звука (слуховая информация), и добавляет к этому Эйдосу последовательность магии "неправильного определения

направления". И эта последовательность магии поражает сознание всех людей, которые посмотрят на пользователя или услышат издаваемые им звуки. Причём не имеет значения, увидели ли вас невооружённым глазом или через камеру, слышали ли вас напрямую или через микрофон. Магия вмешивается непосредственно в сознание человека, получающего зрительную и/или слуховую информацию.

Исходя из такого принципа действия, "Кимон Тонко" не предполагается применять в активной форме, нацеливая на кого-то конкретного. Минору смог сделать нечто такое (активировать "Кимон Тонко", сосредоточив его на одном Тацуе) только потому, что его магическое чутьё осталось превосходным даже после становления паразитом.

Однако именно благодаря этому чутью Минору также смог заметить некий шокирующий факт.

Сейчас на Тацую никак не влияла не только магия, воздействующая на физические явления, но и активная внешняя системная магия, воздействующая на разум. "Кимон Тонко" на него влияло только потому, что это была именно пассивная магия.

Это не означало, что Тацую обычно не подвергается воздействию внешней системной магии. Просто псионовые доспехи, которые сейчас надёжно окружали всё его тело, были плотным и равномерным слоем развёрнуты не только в материальном, но и в информационном измерении.

Псионы — это нематериальные частицы, передающие информацию. Они не привязаны к материальному измерению, и можно сказать, что для передающих информацию частиц вполне естественно воспроизводить в информационном измерении информацию о том, что в материальном измерении нечто "обёрнуто в псионы".

Однако Минору даже предположить не мог, что этот воспроизведённый слой псионов сможет заблокировать внешнюю системную магию, воздействующую на разум в информационном измерении. Вероятно, для самого Тацуи эта изоляция от активной внешней системной магии тоже была неожиданным побочным эффектом.

На нынешнего Тацую подействует только обычное, пассивное "Кимон Тонко", работающее только с полученной от пользователя информацией. Однако и его он скорее всего сможет нейтрализовать "Рассеиванием заклинания".

"Элементальный взгляд" может фильтровать и распознавать зрительную и слуховую информацию.

"Кимон Тонко" — это магия продолжительного действия, непрерывно "наблюдающая" и "слушающая", однако продолжительность одного её цикла крайне короткая. Если заблокировать зрение и слух, распознать последовательность магии "Кимон Тонко" будет несложно.

Минору понял, что на "Кимон Тонко" полагаться нельзя. Было неизвестно, знает ли Тацую об

этом. Возможно, он ещё не заметил это. Но когда Минору сам узнал об этом, у него возникло стойкое чувство, что на "Кимон Тонко" надежды больше нет.

Обновив "Парад", следом Минору активировал "Псевдо-Телепортацию".

Оставив вместо себя ложный образ, Минору мгновенно переместился в место в пяти метрах по диагонали позади Тацуи.

Перед активацией "Псевдо-Телепортации" Минору заранее произвёл конструирование последовательности магии "Небесного грома", чтобы выпустить эту системную магию высвобождения без задержки сразу после перемещения.

"Небесный гром" — это двухступенчатая атака. Сначала воздух переходит в состояние плазмы, и оттуда на цель атаки обрушивается душ из электронов. Далее на цель атаки, получившую отрицательный заряд, обрушивается поток катионов (ионов с положительным зарядом), которые остались в "облаке" после первой фазы атаки.

Точка активации магии была установлена в 333 сантиметрах над землёй. Это была ровно одна единица по некой восточноазиатской шкале измерения длины.

Рост Тацуи — 182 сантиметра. С добавлением 50-сантиметрового слоя "Контактного Прерывания заклинания", получается высота в 232 сантиметра. "Небесный гром" должен был поразить Тацую, не напоровшись на его контрмагию в ходе активации.

Однако к тому моменту, когда "Псевдо-Телепортация" завершилась, и Минору развернулся...

Тацуя уже приблизился к Минору.

Тацуя почувствовал, что эффект "Кимон Тонко" пропал, прямо в тот же самый момент, когда это произошло.

"Отменил Кимон Тонко?"

Пропал не только эффект. Сама магия "Кимон Тонко" была отменена.

"Ловушка? Вряд ли..."

Что он задумал, отменяя одну из маскировок? Если не считать те ситуации, когда у него было время на разрушение "Кимон Тонко", эта техника всё ещё была способна сбивать с толку

чувства Тацуи. Само "Кимон Тонко" можно без проблем нейтрализовать "Рассеиванием заклинания", но на это уходит время, что задерживает собственную атаку. А в сочетании с "Парадом" оно доставляло намного больше проблем.

Для Тацуи отмена "Кимон Тонко" лишь облегчала бой, ведь теперь он мог сосредоточиться на мерах против "Парада". Однако незнание намерений Минору вызывало тревогу.

"...Возможно, это было сделано с целью запутать меня. Не поддавайся заблуждениям"

Мысленно приказал себе Тацуя, чтобы не попасть в лабиринт размышлений.

Восприятие Тацуи уловило признаки использованной Минору магии. Он почувствовал это не "зрением" "Элементального взгляда", а интуицией. Это было результатом того, что Якумо неоднократно советовал ему не слишком полагаться на "Элементальный взгляд".

Он оглянулся в сторону этих признаков. Примерно в пяти метрах от себя он обнаружил модификацию явления магией. Это были следы резкого изменения инертной массы. Физики, вероятно, назвали бы это явление "гравитационной волной". А Тацуя, как волшебник, считал это следствием применения магии контроля инерции, относящейся к системе веса.

"Псевдо-Телепортация? Значит, Минору... вон там"

Если верить в информацию о местоположении, то Минору уже некоторое время не двигался. Но само собой разумеется, что это было ложная информация.

Уменьшив инерцию собственного тела с помощью Мгновенного вызова, Тацуя прыгнул в место предполагаемого завершения Псевдо-Телепортации. Над головой появились признаки активации магии, но к этому моменту он уже достиг предполагаемого местоположения Минору.

Отменив уменьшение инерции, Тацуя сделал шаг вперёд правой ногой туда, где согласно его чувству дистанции было расположено то место, в котором завершилось выполнение той недавно обнаруженной магии системы веса.

После чего он сделал выпад вперёд основанием ладони правой руки.

И эта рука действительно на что-то наткнулась.

Внезапно прямо перед Минору появился Тацуя.

Минору хоть и был удивлён, но странным это не посчитал. Он сразу же понял, что Тацуя использовал магию самоускорения путём контроля инерции.

Но с этим не справишься, просто размышляя об этом.

Минору видел, как правая рука Тацуи тянется к его груди.

Однако Минору не занимался физическими тренировками, поэтому для него было невозможно уклониться от этого выпада Тацуи основанием ладони. Тем не менее, он всё ещё оставался настроенным оптимистично.

Паразит Минору обладал мощной способностью самоисцеления. Получение физического урона не должно сделать его недееспособным.

Даже наоборот, такой близкий контакт можно назвать шансом для Минору. Если подставиться вместе с Тацуйей под удар активируемого в данный момент "Небесного грома", то Минору тоже получит урон, но для Тацуи, как для простого человека (в том смысле, что он не сливался с "демоном" и не предпринял никаких укрепляющих мер), ущерб будет намного выше. Такие вот размышления провёл сейчас у себя в голове Минору.

Но всё было не так просто.

Выпад Тацуи был резким как молния. Однако Минору почему-то наблюдал это в замедленном виде. Его тело при этом не успевало среагировать. Он не успевал даже активировать магию. За этой техникой Тацуи поспевало только его сознание.

И прямо перед тем, как рука Тацуи коснулась тела Минору...

Несмотря на то, что прикосновение ещё не произошло, по всему телу Минору распространилось чувство полученного удара.

Боли не было. Это чувство было нематериальным. Его даже можно в какой-то мере назвать "волной". Это было нечто вроде иллюзии, будто по коже пробежала рябь.

"Парад разрушен!?"

Ускоренное мышление осознало истинную суть этого возникшего чувства.

Толстый слой псионов, покрывающий Тацую, а точнее та часть, что была перед его ладонью, вдавилась в псионовое информационное тело, сопутствующее физическому телу Минору, и тем самым буквально снесла прикрепленную к телу Минору последовательность магии "Парада".

И разумеется, на этом всё не закончилось.

Основание ладони Тацуи достигло груди Минору.

На этот раз удар сопровождался болью.

Минору охватило мучительно чувство невозможности дышать. При этом не только был вытеснен весь воздух из лёгких.

Также на мгновение произошла остановка сердца и прекратился кровоток.

И это была не только проблема физического обмена веществ, заключающаяся в недополучении клетками кислорода, необходимого для их деятельности.

Псионы Тацуи из сердца распространились по кровеносным сосудам по всему телу, вызвав реакцию отторжения псионового информационного тела самого Минору.

Руки и ноги Минору затряслись в сильных судорогах. Точнее, не только руки и ноги. Туловище упавшего на траву Минору несколько раз согнулось и разогнулось, словно креветка, которую вынесло на берег. А его голова при этом словно раскачивалась в сторону, противоположную этим сгибаниям.

А его словно отделившееся от физического тела сознание помутилось, будто подвергшись таким же мучениям, что и тело.

Тацуя оседлал Минору на талии и наклонился вперёд, направив на него свой взгляд.

Но не на его лицо, а в центр груди — место, где расположено сердце.

Немного в сторону от того места, куда он только что ударил его основанием ладони.

Наклонившийся вперёд Тацуя пригвоздил Минору к земле левой рукой, а правую руку поднял в замахе.

Однако на этот раз он придал ладони форму "копья".

Судороги Минору затихли, будто он исчерпал все свои силы.

Однако ясность сознания к нему ещё не вернулась.

Минору смотрел на собирающегося проткнуть его грудь Тацую пустым расфокусированным взглядом.

Тацую почувствовал, что псионовый слой перед его правой рукой проник в псионовое тело Минору.

В следующий момент эффект "Парада" пропал, и настоящий Минору стал видимым.

Тацую осознал это за 0.1 секунды. Он не предполагал это, а знал.

В его правой руке сейчас были собраны все псионы, ранее задействованные для покрывающей всё его тело брони.

И это произошло не после нейтрализации "Парада". Он решил сделать это ещё в момент выполнения удара основанием ладони.

Тогда он решился остаться без защиты. Увидев в отмене "Кимон Тонко" колебания Минору, Тацую решил сделать свой ход.

Правая рука Тацуи ударила Минору в грудь. Однако он всё же промахнулся мимо желаемого места, попав немного левее центра груди.

Через место удара он влил псионы.

После чего сразу почувствовал отклик, оповещающий, что псионы проникли внутрь и распространились.

Это можно было увидеть в том числе и по реакции упавшего на траву Минору.

Минору корчился в судорогах.

Чтобы Минору не сбежал, Тацую оседлал его талию. После чего наклонился вперёд для наблюдения за его состоянием.

Судороги прекратились, и теперь Минору расслабленно лежал на траве, будто выбившись из сил.

Выглядело это так, будто он полностью перестал сопротивляться. И Тацую пришёл к выводу, что это не притворство.

Однако неизвестно было, сколько продлится такое его состояние. Нужно было разобраться с ним в течение этого времени.

Положив левую руку на правую половину груди Минору, Тацуя придавил его к земле.

"Получение информации о структуре физического тела... завершено"

"Ожидание установки полученной структурной информации в качестве переменной..."

Тацуя замахнулся рукой, у которой 4 пальца (кроме большого) сформировали форму "копья"...

После чего легко и непринуждённо...

Вонзил эту руку Минору прямо в грудь.

Из уст Минору вырвался крик боли, а его тело снова забилося в сильных судорогах.

В грудь впились не только 4 пальца (от указательного до мизинца), сформировавшие "наконечник копья". Оттопыренный большой палец тоже без какого либо сопротивления вошёл внутрь.

Разумеется, всё это было результатом работы "Разложения". Его правая рука была обёрнута в поле модификации явления "Разложением", которое, собственно, "разлагало" абсолютно всё без разбора, вступающее с ним в контакт.

Когда пальцы Тацуи погрузились почти до самого "дна", он крепко сжал свою правую руку. Таким образом он сдавил расположенное там сердце.

Широко выпучив глаза, Минору раскрыл рот, чтобы закричать. Но из его рта не донеслось ни единого звука.

Тацуя вытащил правую руку из груди Минору, оставив там зияющую пустотой дыру.

После чего он быстро встал и отступил на один шаг. Но кровь не забила фонтаном из этой дыры. Сдавившая сердце правая рука тоже не была покрыта кровью.

Тацуя продолжал смотреть на Минору с серьёзным выражением лица.

Прошла одна секунда. Тацуя не отводил взгляд от Минору.

Прошло две секунды.

"Выходит" — Мысленно пробормотал он. Из тела Минору начало вылезать истинное тело паразита.

"Распознавание структуры поддержки пушионового информационного тела"

Не успел паразит ещё даже наполовину вылезти из тела Минору, как Тацуя тут же направил на него свой "взгляд".

Для того, чтобы уничтожить ассимилировавшего с Минору паразита "Астральным рассеиванием" — магией разложения структуры поддержки пушионовых информационных тел.

"Анализ структуры поддержки пушионового информационного тела завершён. Астральное рассеивание — ..."

Однако за мгновение до активации Астрального рассеивания...

Паразит уже вроде должен был покинуть физическое тело, но его внезапно затянуло обратно внутрь Минору.

"Что за...!"

Изумлённый взгляд Тацуи был сейчас прикован к груди Минору, дыра на которой начала затягиваться с невероятной быстротой.

Тацуя знал, что обращённый в паразита Минору обладает мощной регенерацией. Но тот факт, что эта регенерация способна восстановить полностью уничтоженное сердце, для Тацуи оказался неожиданностью.

Когда рана на груди полностью затянулась, Минору открыл глаза.

Тацуя неосознанно отступил ещё на пару шагов.

Минору медленно поднялся на ноги.

— Вот, значит, оно как.

Сказав это, Минору улыбнулся Тацуе, не показывая на лице совершенно никакого недовольства только что произошедшим.

Получив удар основанием ладони от Тацуи, Минору лишился свободы движений физического тела. Однако его разум при этом функционировал нормально. Тело перестало выполнять команды от разума, однако разум при этом не перестал получать информацию от тела.

Левая рука Тацуи легла на правую половину его груди.

В следующий момент Минору почувствовал, что Тацуя считывает информацию о его физическом теле.

Структурная информация о теле до самой мельчайшей его клетки. Полная информация обо всём его теле.

Минору интуитивно понял, что Тацуя только что сохранил эту информацию у себя в голове.

"Может, в этом и заключается секрет той восстанавливающей способности Тацуи-сана...?"

"Но какой смысл восстанавливать моё тело в его нынешнем состоянии?"

И в тот же самый момент, когда Минору задался этим вопросом...

Его поразила острая боль, помутившая его сознание.

От физического тела вместе с чувством острой боли разуму передался сигнал, что сердце пропало.

Однако и боль тоже вскоре пропала.

Просто боль была настолько сильной, что мозг заблокировал получение информации о ней.

Несмотря на потерю сердца, связь между разумом и телом ещё сохранялась.

Головной мозг — это своего рода "приёмопередающее устройство связи", соединяющее разум, существующий в духовном измерении, с физическим телом, существующим в материальном измерении.

Если сердце перестанет функционировать, головной мозг останется активным ещё на 3-5 секунд после этого. Именно поэтому разум Минору всё ещё был способен узнать состояние физического тела.

Пока мозг активен, для разума тело считается живым.

Однако паразиты расценивают остановку функционирования сердца как смерть хозяина тела. Это связано с тем, что на начальных этапах процесса ассимиляции с человеческим телом паразиты временно поселяются в кровотоке. И хотя после завершения ассимиляции они больше не привязаны к физической сущности под названием кровь, но своего рода "память" об этом остаётся.

"Смерть" хозяина заставляет паразита покинуть его тело.

"Так вот какая цель была у Тацуи-сана?"

Паразит действительно начал вылезать из тела Минору.

И Тацуя готовился применить на этого паразита неизвестную Минору магию.

Минору почувствовал, что это магия для уничтожения паразитов.

Не знаю, как именно она работает, но, похоже, что Тацуя изобрёл магию, способную стирать паразитов из существования в этом мире. ...Нечто такое сейчас подсказывала Минору его интуиция.

И он понял.

Что Тацуя пытается его спасти.

И, вероятно, не ради него самого. Тацуя пытается закончить это дело без убийства Минору ради Миюки и Минами.

"Но так дело не пойдёт..."

"Так я не спасу её...!"

Нельзя позволить Тацуе сделать как он хочет.

Разум не может вмешиваться в этот мир без физического тела. Потеряв сердце, Минору стремительно терял способность влиять на этот мир.

Тем не менее, собрав все оставшиеся силы, Минору затащил обратно пытающегося выбраться из него паразита, и исцелил своё тело.

— Вот, значит, оно как, Тацуя-сан.

Минору ещё раз произнёс свою предыдущую фразу, повернувшись к Тацуе.

— Значит, ты пытался снова сделать меня человеком, Тацуя-сан? Делая это, ты пытался мне помочь.

Тацуя никак не среагировал на слова Минору.

Он прервал активируемое в данный момент "Астральное рассеивание", и отменил ожидающую наготове последовательность магии "Восстановления", которой он собирался исцелить Минору. Вместе с отменой "Восстановления" из его головы удалась и информация о структуре тела Минору.

— Загнать меня в состояние смерти сердца, уничтожить вылетевшее истинное тело паразита, и восстановить моё тело. Отделив таким образом от меня паразита, ты собирался сделать меня снова человеком?

— ...Верно.

На этот раз Тацуя ответил на слова Минору.

У него не было другого выбора, кроме как признать это, раз его замысел был раскрыт.

— И всё-таки, Тацуя-сан, ты добрый человек, хоть и выглядишь бесчувственным.

—

Минору слегка рассмеялся, увидев недовольное лицо Тацуи. В этом смехе не было совершенно никакой враждебности.

— Однако я не могу позволить себе снова стать человеком.

— Почему!? — Хором прокричали два голоса.

Миюки и Минами среагировали на слова Минору одновременно, спрашивая у него причину.

И при этом они будто обвиняли Минору в форме вопроса.

Просили его передумать.

— Если я буду убит в виде паразита, то поглощу истинное тело паразита своим духовным телом, и, используя способность паразита овладевать разумом человека, погружусь в глубины разума Минами-сан и сольюсь с уже находящимся там паразитом. Тем самым я стану новым "механизмом безопасности" её зоны расчёта магии.

На этот раз никто не успел спросить "почему".

— Это единственный возможный в данный момент способ полностью вылечить Минами-сан.

Таков был ответ Минору. Такова была причина отказа снова стать человеком.

Минами резко вздёрнула руки, прикрыв ими рот.

Кое-как сдержав позыв закричать, она медленно опустила руки и спросила:

— ...Зачем... делать такое ради меня...?

Минору покачал головой с печальным выражением лица.

Но этот жест отрицания не был прямым отрицанием в ответ на вопрос Минами.

— ...Тацуя-сан, признаюсь честно. Это я виноват в этом резком ухудшении состояния Минами-сан.

Тацуя ничего не сказал.

Он лишь молча смотрел на Минору.

Минору истолковал этот взгляд как призыв продолжить.

— На американской военной базе, куда я привёз Минами-сан после похищения, на нас напали американские солдаты, пытающиеся "устранить паразитов". И во время этого нападения Минами-сан применила мощную магию противообъектного барьера, чтобы защитить меня.

Тацуя хоть и продолжал молчать, но на его лице появилось понимание.

— В результате этого симптомы перегрева Минами-сан сильно ухудшились. Настолько, что даже со знаниями Чжоу Гунцзиня я не знал, что можно сделать. Настолько, что даже выиграть

немного времени оказалось очень трудно.

— И поэтому ты решил взять на себя ответственность, отдав за это свою жизнь?

Минору горько улыбнулся.

— Я бы не назвал это ответственностью.

Слегка поколебавшись, Минору робко продолжил.

— Я просто хочу, чтобы Минами-сан была жива. — Сказал он, выражая свои истинные чувства.

— Поэтому, Тацуя-сан, прошу тебя. Убей меня.

— И для этого тебя обязательно должен кто-то убить?

— Я не могу убить себя сам. Инстинкты паразита не дают мне совершить самоубийство. Даже если мне и удастся это сделать, в результате между моим разумом и истинным телом паразита возникнет "трещина", которая усложнит дальнейшее его поглощение.

Вероятно, поняв, что это не пустая провокация, Тацуя протянул в сторону Минору правую руку, на запястье которой был надет серебристый браслет.

— Просту, подождите! — Послышался внезапно голос.

Миюки и Лина протянули руки, чтобы остановить Минами, но не успели, и та выбежала между Тацуй и Минору.

И встала она там спиной к Тацуй и лицом к Минору.

— Минору-сама, я не хочу этого.

Минору отвёл взгляд с горечью на лице.

— Я не хочу выжить за счёт жертвы Минору-сама.

— ...Я это понимаю.

Минору понимал, что пытается сделать это больше для самого себя.

Он осознавал, что для Минами это станет тяжёлой ношей на всю оставшуюся жизнь.

Но он всё равно не мог думать ни о чём другом.

— Я всё равно...

— Минору-сама.

Минами не дала Минору договорить.

— Я... решила.

—

— Нет, я, наконец-то, решилась.

— ...На что?

Минору не дурачился. Он действительно не понимал, о чём говорит Минами.

— Минору-сама, сделайте меня паразитом.

Не только Минору, но и Тацуя с Миюки услышали, что сейчас сказала Минами.

— Минами-тян, что ты такое говоришь!? — Прокричала Миюки, среагировав раньше Минору.

— Миюки-сама, прошу прощения.

Минами развернулась к Миюки и низко поклонилась.

— Даже до того, как Минору-сама это сказал, я более или менее понимала... что моя жизнь как человека теперь уже точно не будет долгой.

Так она выразила свои чувства, сокрытые в глубине сердца.

— И поэтому ты готова отказаться от человечности!?

Минами не сказала, что "дорожит жизнью".

— Я уже поняла, что не смогу долго служить Миюки-сама.

Это была не отговорка, а истинные чувства Минами.

— "И так сойдёт" — так я думала до недавнего времени. "Пока я нужна Миюки-сама, я буду служить ей, пока не иссякнет вся моя жизнь. Даже если это продлится недолго" — думала я. Потому что это единственное, чем я могла возместить... чем я могла расплатиться с Миюки-сама за своё предательство.

— Не нужно думать ни о каком возмещении! Я не просила ни о какой расплате!

— Миюки-сама. Тацуя-сама. Мне нужен хозяин, которому можно служить. И больше всего счастья мне приносит чувство осознания, что я нужна своему хозяину. ...Разве это странно?

Ни Тацуя, ни Миюки не смогли ответить "да, это странно". ...Независимо от того, что они думали на самом деле.

Эти двое не могли не понимать жизненные ценности Минами, которые ей с раннего возраста вдалбливали в голову, причём, вероятно, именно ради служения Миюки.

— Миюки-сама, прошу прощения.

Минами снова извинилась.

— Мне недолго осталось быть человеком, поэтому хотя бы сегодня и сейчас я хочу попросить немного свободного времени.

— Минами-тян...

— Для меня невыносимо, что Миюки-сама ухаживает за мной. И мне очень тяжело от того, что я заставляю Миюки-сама проливать слёзы из-за меня.

Минами говорила это с максимально серьёзным лицом, поэтому трудно было понять, серьёзно ли она это говорит, или шутит.

Разумеется, никто здесь не рассмеялся.

Но неловкость и напряжённость атмосферы немного снизилась, после чего Минами снова повернулась к Минору.

— Минору-сама. Даже и не думайте умирать ради меня. Если вы так за меня беспокоитесь, то

живите со мной как мой господин. ...Если Минору-сама готов отдать свою жизнь, чтобы спасти меня, то я хочу ответить на его чувства.

— Минами-сан, ты...

Минору собирался сказать что-то глупое, но улыбка Минами заставила его замолчать.

— Раз этот мир не приемлет существование паразитов... тогда как насчёт того, чтобы погрузиться в сон вместе со мной? Мы будем вместе всего одно мгновение, но для меня это мгновение будет настолько же ценным, как и вся жизнь.

И Тацуя, и Миюки, и Лина, и даже Минору — все поняли, что под "сном" Минами имела в виду "вечный сон". На первый взгляд слова Минами казались противоречивыми, но никому из четверых, услышавших её речь, это не показалась странным.

— ...Хорошо, Минами-сан. — Сказал Минору, шагнув вперёд.

Он встал перед Тацуйей, будто закрывая от него Минами своей спиной.

— Тацуя-сан, у меня есть к тебе просьба.

— Отпустить вас я не могу.

Тацуя не попал под действие охватившей всех атмосферы. Он понимал, что хоть это и бесчувственно, но если он даст этим двоим отсюда сбежать, то они будут лишь жить в ожидании того дня, когда до них доберётся другой охотник.

— Нет, я не собираюсь просить о чём-то таком.

Минору говорил спокойным, расслабленным тоном. Его лицо было полностью умиротворённым — на нём не было ни улыбки, ни раздражения, ни отчаяния.

— Мы с Минами-сан погрузимся в сон. И я говорю не про смерть, а про сновидения. Как паразиты, мы сможем разделить один общий сон, который станет для нас словно клеткой, где мы будем заперты до конца наших дней.

— Ты имеешь в виду, что сам наложишь на себя и Минами магию искусственной гибернации?

— Искусственной гибернации...? Да, можно и так сказать. С той точки зрения, что мы не сможем проснуться сами, это похоже на искусственное введение в гибернацию. И моя просьба состоит в том, чтобы ты выделил нам место для этого "сна".

— В том смысле, чтобы я защитил вас, пока вы спите?

— Я понимаю, что это довольно эгоистичная просьба, но я хотел бы, чтобы никто не помешал нам с Минами-сан проводить время в мире грёз.

— Онии-сама. — Послышался голос прямо позади Тацуи.

Миюки с Линой незаметно для всех остальных подбежали к Тацуе.

— Не мог бы ты выполнить желание Минору-куна и Минами-тян?

— ...Хорошо.

Это выглядело так, будто Тацуя согласился на это только по просьбе Миюки, но в действительности он ещё до этого решил принять предложение Минору.

— На Миякидземе есть вполне подходящее место. Это подземная тюрьма, но это не проблема, если вы действительно будете непрерывно спать.

Миякидзима — это остров, изначально использовавшийся в качестве тюрьмы для волшебников, совершивших тяжкие преступления. Даже сейчас, когда его превратили в "исследовательский остров", подземная тюрьма, оборудованная всем необходимым для круглосуточного надзора, всё ещё остаётся в таком виде, что может быть использована по прямому назначению в любой момент.

— Разумеется, возражений у меня нет.

Минору охотно согласился. Хотя он и не знал, что из себя представляет место под названием "подземная тюрьма", но он всё равно станет пленником сна, и не будет знать, что происходит "снаружи". Поэтому для него было неважно, где они будут спать. Главное — чтобы их не потревожили.

— Тацуя-сан, прошу тебя. Заточи нас в этой подземной тюрьме.

На этом "разборки" с Минору завершились.

Однако оставался ещё один паразит.

— Рэймонд Кларк. А ты что намерен делать?

— А разве у меня есть выбор?

Отвечая Тацуе, стоявший на некотором отдалении Рэймонд подошёл поближе.

— У тебя есть два варианта.

— Ого, даже целых два?

Рэймонд самоуничижительно улыбнулся. При этом он не показывал ни намёка на то, что собирается сопротивляться.

— Я убиваю тебя прямо сейчас, либо передаю властям США. — Лаконично сообщил Тацуя, не тратя время на пустую болтовню.

— Я, пожалуй, выберу второе.

Рэймонд ответил без промедлений. При таких вариантах действительно думать было не о чем.

— Хорошо. Тогда ты идёшь с нами. Только не позади нас, а спереди. Минору и Минами, пойдёте за ним. Миюки и Лина — следом за Минору с Минами. Миюки.

— Д-да?

От неожиданности, что Тацуя обратился к Миюки настолько холодным голосом, та ответила ему тонким высоким голосом.

— Если увидишь что-нибудь странное в поведении Минору, без колебаний используй Коцит.

— Хорошо. — Ответила Миюки резко изменившимся тоном, из которого будто были извлечены все эмоции. Тацуя молча кивнул ей в ответ.

У Минору и так не было намерения сопротивляться, поэтому он не стал возражать Тацуе.

Пропустив Рэймонда на пару шагов вперёд, Тацуя зашагал вслед за ним.